

Чу Яньчжоу никогда не жаловал сладкое.

Однако когда Цзянь Чэнь буквально впихнул в него добрую половину пирожного, а перед диваном выстроилась троица маленьких оборотней, чьи взгляды лучились чистой завистью, он с абсолютно невозмутимым видом отправил в рот еще один кусочек.

Словно в ответ на его безмолвный триумф, котята обиженно замаякали. Чу Яньчжоу, удерживая губами спелую клубнику, неторопливо повернул голову к юноше, который как раз заправлял постель. Серый хвост волка удовлетворенно вильнул.

Во времена службы в армии никто бы не осмелился повернуть с ним подобное. А этот кролик мало того что бесцеремонно обработал ему раны, так еще и заставил вымыть руки в ванной, завязал бинт аккуратным бантиком и напоследок беззастенчиво взъерошил волосы на макушке. Какая поразительная дерзость.

Пушистые волчьи уши слегка прижались к голове. Чу Яньчжоу проводил взглядом легкую фигуру Цзянь Чэня и принялся внимательно изучать гостиную. Квартира казалась необычайно уютной и обжитой.

Хозяин квартиры, похоже, отличался редкой любовью к чистоте и порядку. Вся мебель сияла, а чашки на журнальном столике стояли строго в один ряд. Широкий эркер, оформленный в теплых тонах, манил уютом: на просторном подоконнике лежали мягкий плед и большая подушка-морковка. Рядом зеленели несколько горшков с комнатными цветами. Все они выглядели здоровыми и ухоженными, вот только на одном растении виднелись явные следы чьих-то зубов. Кажется, это был клевер люцерны.

Присмотревшись к отметинам, Чу Яньчжоу мысленно свалил вину на котят. Он прекрасно помнил, как на черном рынке эти пушистые недоразумения то и дело скрежетали зубами, пытаясь перегрызть прутья клетки.

Выбравшись наконец из спальни, мужчина устроился на диване, вернув себе прежний невозмутимый вид. Он аккуратно держал тарелку с клубничным тортом и неторопливо снимал вилкой нежный крем. Каждое его движение было плавным и изящным, однако бедные котята от этого зрелища едва не плакали, сжимаясь в тесный комок обиды.

Когда Чу Яньчжоу проглотил последний кусочек, детеныши не выдержали. Они гурьбой бросились к Цзянь Чэню, жалобно попискивая и пытаясь пожаловаться на прожорливого гостя. Но малыши были слишком глупы, к тому же говорили на своем зверином наречии, так что даже Цзянь Чэнь, будучи кроликом, не смог разобрать их лепета.

Позволив котят дотащить себя за штанины до середины комнаты, юноша вытер мокрые руки бумажным полотенцем и с недоумением посмотрел на гостя.

— Что-то случилось?

— Ничего, — Чу Яньчжоу отставил пустую тарелку и поднялся с дивана. — Тебе помочь?

Кролики по природе своей очень чистоплотны. Закончив с перевязкой, Цзянь Чэнь сразу же скрылся в ванной, чтобы освежиться, и переоделся в мягкую домашнюю пижаму. Без маски и кепки его лицо наконец открылось. Теперь он стоял перед Чу Яньчжоу, слегка приподняв голову. Пушистые пряди волос мягко касались плеч, а чистые, ясные глаза смотрели прямо на собеседника.

Почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Цзянь Чэнь немного смутился и тихо переспросил:

— Что-то... не так?

— Всё в порядке, — Чу Яньчжоу скрыл промелькнувший в глазах интерес и предложил: — Могу я осмотреть дом?

Волки — существа с обостренным территориальным инстинктом. Цзянь Чэнь, успевший хорошенько изучить повадки этого вида, ничуть не удивился.

— Конечно, — кивнул он.

При перемещении в этот мир Система автоматически импортировала все личные вещи Цзянь Чэня в квартиру. К тому же за последние дни маленький кролик успел с любовью обустроить каждый уголок по своему вкусу, так что бояться внезапных находок не стоило.

— Можешь ходить где угодно, только не выходи на улицу, — подумав, добавил он. — И еще... в самую дальнюю комнату на втором этаже лучше загляни просто с порога.

Чу Яньчжоу вопросительно приподнял бровь:

— Почему?

Цзянь Чэнь неловко поджал губы.

— Это моя мастерская.

В студенческие годы Цзянь Чэнь в свободное время немного занимался живописью, но всегда считал это обычным увлечением. Завершенных, серьезных картин у него почти не было — стены мастерской в основном украшали быстрые наброски и любительские эскизы, которые сам он стеснялся кому-либо показывать.

Поколебавшись мгновение, юноша опустил на пол одного из котят, успевшего взобраться к нему на руки, и предложил:

— Давай я тебя провожу.

До ужина оставалось достаточно времени. Бульон томился на плите еще с полудня, так что перед подачей оставалось лишь быстро обжарить овощи. Решив, что небольшая экскурсия не нарушит его планов, Цзянь Чэнь моргнул и спросил:

— С чего начнем?

Для Чу Яньчжоу этот обход был обычной разведкой. Присутствие хозяина немного мешало, но по какой-то неясной причине он не стал возражать.

— Давай начнем с мастерской, — он скользнул взглядом по лицу юноши. — Так ты художник?

По легенде этого мира его персонаж действительно числился свободным иллюстратором. Будь на его месте прежний владелец тела, он непременно ответил бы утвердительно. Однако Цзянь Чэнь лишь покачал головой:

— Нет, до настоящего художника мне еще далеко.

— Так, обычный фрилансер, иногда беру заказы у крупных компаний, — скромно пояснил он.

— Пишу посредственно. К тому же в ближайшее время я вряд ли возьмусь за кисть.

И это было чистой правдой. На момент его перемещения у прежнего владельца горел крупный заказ. Цзянь Чэнь честно пытался завершить его в течение пары дней, но из-за травмы руки работу пришлось прервать, а контракт аннулировать. Полуготовый рисунок так и остался лежать в недрах компьютера. Позже Цзянь Чэнь случайно наткнулся на финальный вариант проекта, выполненный другим иллюстратором. Картинка получилась настолько великолепной, что он в тот же вечер поспешно запрятал свой набросок в самую дальнюю папку.

За разговором они поднялись по лестнице. Едва Цзянь Чэнь приоткрыл дверь комнаты, Чу Яньчжоу спросил:

— Почему ты решил оставить рисование?

— Пару дней назад стал свидетелем ограбления и решил побыть героем, — с улыбкой ответил Цзянь Чэнь, стараясь говорить непринужденно. — Вот руку и повредил.

В оригинальном сюжете новеллы подробности ранения злодея опускались. Цзянь Чэнь узнал об этом только после того, как полностью усвоил память своего предшественника.

К счастью, травма оказалась неопасной — обычное растяжение запястья. Но стоило хотя бы немного напрячь кисть, как сустав пронзала ноющая боль. Столкнувшись с этим лично, Цзянь Чэнь понял, почему прежний владелец тела в конце концов ожесточился. Изнуряющий, ненормированный график, бесконечный поиск вдохновения в мрачных и жутких образах, творческий кризис... Травма, замедлившая работу в несколько раз, стала последней каплей. Расторжение контракта попросту сломило его.

Мысленно вздохнув, Цзянь Чэнь на секунду замер у порога, но, заметив затянувшееся молчание спутника, удивленно обернулся. Чу Яньчжоу пристально разглядывал его правую руку.

— Теперь понятно... — негромко произнес мужчина.

— Что? — не расслышав, переспросил Цзянь Чэнь.

Вместо ответа Чу Яньчжоу перевел взгляд на убранство комнаты. Его внимание привлекли нежные акварельные пейзажи на стенах и бесчисленные фигурки кроликов, расставленные на рабочем столе.

— Красиво, — мягко произнес он. — У тебя отличные работы.

В глазах Цзянь Чэня вспыхнул радостный огонек. Убедившись, что в словах волка нет фальши, он смущенно улыбнулся:

— Спасибо.

Все комнаты в доме были выдержаны в едином стиле. Покинув мастерскую, они направились на просторный балкон. Вспомнив о своей задаче — всячески притеснять и вредить главному герою, — Цзянь Чэнь схватил стоящую в углу лейку и бесцеремонно всучил ее мужчине.

— С этого дня балкон на тебе, — командным тоном объявил он. — Будешь каждый день следить за порядком и поливать растения.

— Особо береги вот эти, — юноша указал на пышные зеленые кустики клевера люцерны. — Как только выглянет солнце, выставишь их сушиться, а потом аккуратно соберешь.

Чу Яньчжоу случалось видеть домашние оранжереи — один из его подчиненных, например, разводил сортовые розы. Но чтобы кто-то засадил половину балкона обычным кормовым клевером люцерны — такое он встречал впервые. Рядом с ящиками висела забавная табличка: нарисованный пушистый кролик сжимал в лапках спелую морковку, а рядом красовалась аккуратная надпись: «Супер-грозный».

Насчет грозности нарисованного зверя Чу Яньчжоу сильно сомневался. По его мнению,

ушастый выглядел невероятно мягким и беззащитным. Совсем как хозяин этой квартиры.

подавив мимолетную улыбку, Чу Яньчжоу потянулся к сочным листьям. Сработала профессиональная привычка — проверить, не спрятано ли в земле что-то подозрительное. Но не успел он коснуться стеблей, как по его предплечью прилетел легкий шлепок.

— И не вздумай объедать мой клевер люцерны! — Цзянь Чэнь сердито насупился, заслоня собой горшки. — И рвать его без спросу тоже запрещено!

Хищник в человеческом облике насмешливо прищурился, уловив забавную оговорку.

— Объедать? — хмыкнул он. — Поверь, меня совершенно не прельщает этот кроличий рацион.

Цзянь Чэнь, будучи тем самым ушастым существом, испуганно округлил глаза. Слова волка прозвучали небрежно, но маленькому оборотню на мгновение показалось, что его маскировка трещит по швам. Незаметно ощупав поясницу и убедившись, что пушистый хвост надежно спрятан под одеждой, Цзянь Чэнь фыркнул и поспешил скрыться на первом этаже.

Стоило юноше скрыться из виду, как из-за цветочного горшка вальяжно выкатился пушистый комок. Покрутившись перед Чу Яньчжоу с торжествующим видом, малец тут же поплатился за наглость — мужчина без церемоний ухватил его за шкурку и поднял на уровень глаз. Миролюбивое выражение лица волка мгновенно сменилось привычной ледяной маской.

— Рад, что мне досталось? — холодно осведомился он.

Малыш, напоминавший взъерошенный каштан, в котором невозможно было различить шею, сердито заерзал. Пользуясь своей природной бесформенностью, котенок попытался изобразить отрицание, но в последний момент нагло кивнул. С Цзянь Чэнем этот трюк всегда срабатывал безотказно — после него юноша неизменно принимался ласково чесать его за ушком. Увы, суровый командир Чу был вылеплен из другого теста. Он легко разгадал хитрость.

— Значит, твоя порция торта в следующий раз тоже достанется мне, — безжалостно отрезал он.

Маленький оборотень возмущенно замыкал, дергая лапками. Чу Яньчжоу остался глух к протестам.

— Хочешь сладкого — давай договариваться, — спокойно продолжил он. — Например, расскажи мне, не замечал ли ты за своим хозяином чего-то... необычного?

Мужчина осекся на полуслове.

В конце концов, самым странным поступком Цзянь Чэня за последнее время было решение приютить раненого волка. Да и утаить этот простодушный кролик ничего бы не сумел — пара наводящих вопросов, и он сам выложил бы всю подноготную. Подозрения, терзавшие капитана вначале, окончательно растаяли.

Чу Яньчжоу устало потер переносицу.

"Просто устрою себе небольшую передышку на пару дней" — решил он про себя.

Хвост волка лениво качнулся из стороны в сторону. Он перевел взгляд на притихшего котенка, который все еще висел в его руке, и негромко спросил:

— И все же ответь на один вопрос... У вас в доме случайно не живет настоящий кролик?

<http://bllate.org/book/18358/1798176>